

УДК 316.7

DOI 10.23683/2227-8656.2019.1.22

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
В ФОРМИРОВАНИИ
КУЛЬТУРЫ
ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ
В УСЛОВИЯХ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
РАСКОЛА РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА**

**ETHNOCULTURAL
EDUCATION
IN THE FORMATION
OF THE CITIZENSHIP
CULTURE IN TERMS
OF SOCIAL AND
CULTURAL DIVISION
OF THE RUSSIAN
SOCIETY**

Сергеева Надежда Николаевна

Аспирант, Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического
университета в г. Шахты,
г. Шахты, Россия,
e-mail: nadya-sergeeva-82@mail.ru

Nadezhda N. Sergeeva

Postgraduate Student,
Institute of Service
and Entrepreneurship (branch),
Don State Technical University,
Shakhty, Russia,
e-mail: nadya-sergeeva-82@mail.ru

В статье исследуется роль этнокультурного образования в формировании культуры гражданственности в условиях социокультурного раскола российского общества. Развивается идея о том, что доверие является одной из ключевых ценностей, определяющих развитие культуры гражданственности в поликультурном социуме. Делается вывод о том, что патриотизм в системе этнокультурного образования играет определяющую роль в формировании культуры гражданственности. Отмечается, что этнокультурное образование выступает фактором духовной безопасности российского поликультурного социума, обеспечи-

The article explores the role of ethnocultural education in shaping the citizenship culture in terms of social and cultural split of Russian society. The idea that trust is one of the key values that determine the development of a culture of citizenship in a multicultural society is developed. The author concludes that patriotism in the system of ethnocultural education plays a decisive role in shaping the citizenship culture. She notes that the ethnocultural education can be seen as a factor in the providing of spiritual security of the Russian multicultural society, ensuring the continuity of the reproduction of historical traditions of long-term cohabitation and cooperation of various

вая непрерывность воспроизводства исторических традиций длительного совместного проживания и сотрудничества различных этнических культур в едином культурно-политическом пространстве России.

ethnic cultures in a single cultural and political space of Russia.

Ключевые слова: этнокультурное образование; культура гражданственности; доверие.

Keywords: ethnocultural education; citizenship culture; trust.

Введение

Одним из институтов решения проблемы культурной дискриминации выступает этнокультурное образование, реализация которого в поликультурном обществе способствует формированию баланса между этническим и гражданским в структуре личности. На наш взгляд, отчасти этнокультурное образование как институт социализации личности способно решить проблему консолидации поликультурного российского общества посредством формирования у учащихся, вне зависимости от их этнической принадлежности, культуры гражданственности. Реализация последней способствует развитию институтов гражданского общества, способных предотвратить социокультурный раскол российского общества, которые выступают институтами-посредниками между обществом и властью, а также способствуют согласованию интересов различных социальных групп в обществе, в том числе и этнических. Тем самым формирование культуры гражданственности направлено на приобщение учащихся к общей системе ценностей, способных консолидировать общество на основе позитивного межэтнического сотрудничества. Следует отметить, что социальная стабильность и экономические успехи страны зависят от приоритетов и качества взаимодействия субъектов общественного развития в поликультурной среде, а также от их гражданской культуры, ориентирующей их деятельность на общероссийские интересы. В этом аспекте культура гражданственности обозначает особое качество взаимодействия между акторами социальных отношений (Lubsky, 2016).

Основной проблемой современного российского социума является наличие в нем глубокого социокультурного раскола, основными проявлениями которого выступают межпоколенческий раскол, обусловленный отсутствием общих ценностей и исторической преемственности между разными поколениями; наличие противоречия между потребностями общества и интересами власти; социальное неравенство, выражающееся в глубокой экономической и социальной поляризации населения страны; отсутствие социальной справедливости в обществе; раз-

витие этнического неравенства, особенно в отношении мигрантов, которое сопровождается различными формами дискриминации, ограничением в социальных правах.

Этнокультурное образование как институт социализации личности способно решить проблему консолидации поликультурного российского общества посредством формирования у учащихся, вне зависимости от их этнической принадлежности, культуры гражданственности. Реализация последней обуславливает развитие институтов гражданского общества, способных предотвратить социокультурный раскол российского общества, которые выступают институтами посредниками между обществом и властью, а также способствуют согласованию интересов различных социальных групп в обществе, в том числе и этнических.

Транслируемая посредством этнокультурного образования культура гражданственности отражает не только правовые аспекты взаимодействия в социуме, но и моральные, неформально определяющие межличностные и межгрупповые отношения на основе таких ценностных установок, как доверие, социальная справедливость, толерантность, патриотизм, солидарность и т. п.

Доверие как ключевая ценность в развитии культуры гражданственности в поликультурном социуме

Представляется, что в условиях глубокого социокультурного раскола, затронувшего практически все сферы жизнедеятельности российского общества, необходимо восстанавливать доверие как между обществом и властью, так и между людьми и социальными институтами в целом. На наш взгляд, именно доверие является одной из ключевых ценностей, определяющих развитие культуры гражданственности в поликультурном социуме.

Как справедливо отмечают исследователи, «начало XXI в. Россия встретила с актуализации вопроса о доверии, причем на всех уровнях функционирования общества: на уровне доверия к людям вообще (межличностное доверие), на уровне доверия между различными группами – этническими, возрастными, профессиональными, религиозными и т.д. (межгрупповое доверие) и доверия на уровне общества – доверие организациям, институтам, структурам (институциональное доверие)» (Кривоусков, 2013. С. 151).

Российские социологи рассматривают доверие в качестве основы социального согласия, которое является «залогом успешного развития социальной системы» (Социальное неравенство этнических групп:

представления и реальность, 2002. С. 152). Процесс восстановления доверия в российском обществе лежит в плоскости развития новой культуры взаимодействия, базирующейся на открытых и искренних взаимоотношениях, развитии взаимопонимания между людьми на основе общности интересов. Как отмечают социологи, именно «взаимное доверие дает возможность разным людям сотрудничать, понимать друг друга, находить наиболее приемлемые для всех сторон пути и способы решения споров и конфликтов в повседневной жизни. Доверие подразумевает высокий уровень ответственности, честности и предсказуемости во взаимоотношениях взаимодействующих субъектов» (Козырева, 2011. С. 22).

В формировании культуры гражданственности лежит известное в педагогике правило «упреждающего уважения», а в более широком плане – «упреждающего доверия». Это правило выражается в кредите доверия, который развивает социальную ответственность личности. Кредит уважения и доверия является одним из способов регуляции индивидуального поведения. Как утверждают специалисты, реализация «данного принципа в социальной практике опирается на общественное просвещение, воспитание у людей ответственности и толерантности» (Козырева, 2011. С. 22).

На наш взгляд, доверие как ценностная компонента общественных отношений является основой культуры гражданственности, поскольку позволяет выстраивать социальные взаимодействия и коммуникативные системы на основе прозрачности, надежности, безопасности. Таким образом, доверие не только является способом регуляции общественных отношений, но и выступает значимым гражданским качеством.

В сложных поликультурных обществах важной составляющей культуры гражданственности является межэтническое доверие. В ряде зарубежных исследований внимание обращается на проблему влияния этнического разнообразия на степень доверия в полиэтничном социуме. Согласно исследованиям Р. Патнэма, в регионах США, где проживает большое количество людей, принадлежащих к разным этническим культурам, уровень доверия между ними крайне низок (Putnam, 2007). В итоге ученый приходит к выводу о том, что этническое разнообразие не способствует повышению доверия в обществе.

Российские исследователи утверждают, что проблему межэтнического доверия необходимо рассматривать как в историческом, так и в политическом контексте. По мнению ученых, «отсутствие исторических традиций способно до предела усложнить возможности форми-

рования доверия, однако привести к успеху способна и грамотная национальная политика, принимающая во внимание внутреннюю противоречивость социального капитала, учитывающая интересы групп гражданского общества и комплексный характер мер по формированию доверия» (Сычев, 2017. С. 22). Тем самым для установления доверия в полиэтничном социуме большую роль играют политический фактор и эффективные институты гражданского общества.

Российскими социологами проводилось исследование по выявлению уровня доверия в полиэтничных регионах России. Целью исследования было установление уровня доверия полиэтничного населения Кубани и Крыма в межэтническом взаимодействии. Результаты опроса, проведенного среди молодежи г. Краснодара, выявили суммарный индекс социального доверия (максимум 1,0): «к русским – 0,863, к адыгейцам – 0,276, к чеченцам и дагестанцам – по 0,204, к ингушам – 0,184 балла» (Проблемы устойчивого развития региона ... , 2011. С. 135). В то же время другое исследование свидетельствует об отсутствии доверия к этническим мигрантам: негативное отношение к мигрантам проявляют 45,2 % респондентов, полагая, что переселенцы «занимают рабочие места», «ведут себя вызывающе», «провоцируют беспорядок и конфликты», «рост преступности» (Муха, 2014. С. 105–106).

Анкетный опрос, проведенный среди студенческой молодежи городов Республики Крым, показал, что «характер межэтнических отношений в Республике Крым оценивается относительным большинством респондентов как “доброжелательность, мирное сосуществование” (43,5 % ответов) либо “терпимость” (30,6 % ответов). Напряженность отношений признали 17,6 % и конфликтность – 1,2 %. Вероятность реальных межэтнических столкновений в республике оценивается опрошенными студентами в среднем на 36 баллов из 100 максимальных. В крымско-татарской подвыборке эта оценка возрастает до 47,8 балла, а в русской снижена до 27,9 балла» (Баранов., 2017. С. 13). Отношение к мигрантам в Республике Крым более спокойное, чем в Краснодарском крае. Данные опросов в этих полиэтничных регионах свидетельствуют о том, что установки поведения полиэтничного студенчества на Кубани и в Крыму по преимуществу демонстрируют стратегию избегания конфликта, добрососедских межэтнических отношений.

Доверие как моральное качество личности, определяющее формы взаимодействия в обществе, тесно связано с межэтнической толерантностью. Специалисты обращают внимание на диалектическую взаимосвязь между этими ценностными установками: «толерантность опирается на механизмы межличностного, межгруппового и институцио-

нального доверия, а доверие, возникающее в культурно неоднородной социальной среде, предполагает, в свою очередь, наличие определенного уровня межэтнической толерантности» (Мукомель, 2017. С. 38).

Патриотизм в системе этнокультурного образования и его роль в формировании культуры гражданственности

В структуре ценностей культуры гражданственности большое значение имеет патриотизм (Патриотизм, 2018). В научной литературе сложились различные его интерпретации, в которых «патриотизм рассматривается как чувство и ценность, идея и долг, социальная установка и политическая практика, основа национальной идентичности и консолидации общества» (Лутовинов, 2013; Магарил, 2016; Халий, 2017; Volkov, 2017).

Распад СССР привел к утрате общих духовных ценностей и существенному ослаблению патриотического сознания, что негативно отразилось на безопасности общества и государства. В связи с новыми геополитическими угрозами национальной безопасности России власти озадачились проблемой национальной идеи, способной интегрировать расколотившееся по экономическим, социальным и культурным основаниям российское общество. В результате активизировался политический и научный дискурс вокруг идеи патриотизма и необходимости его формирования в социуме (Волков, Лубский, 2016. С. 44–48).

В рамках социологического подхода концептуальной является интегративная парадигма, которая рекомендует рассматривать патриотизм как совокупность патриотических чувств, знаний и активного участия социальных субъектов в различных видах общественной и трудовой деятельности, а также как гарант национальной безопасности с учетом его социализационного, мобилизационного, идентификационного и солидаристского потенциалов (Патриотизм, 2018; Kovalev, 2017).

В настоящее время перед системой образования стоит проблема формирования у молодежи культуры патриотизма. Формирование культуры патриотизма у молодежи России тесно связано с процессом социализации и самоопределения личности. Ввиду этого под патриотизмом нередко понимается «личностное качество, нравственная позиция личности, определяющая ее духовный мир и сопричастность к Отечеству, его истории, культуре, достижениям, народу» (Куликов, 2016. С. 110).

Таким образом, патриотизм является ценностным компонентом нравственной культуры, включающей широкий диапазон знаний,

чувств, взглядов, убеждений, идеалов, определяющих характер отношения к Родине.

Развитие патриотизма у молодого поколения связано с восстановлением исторической памяти, которая, по мнению Ж.Т. Тощенко, выступает «процессом организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания» (Тощенко, 2000. С. 5).

Оценивая консолидирующий потенциал исторической памяти, исследователи отмечают, что ее основной функцией является «воспитание гражданина в духе ответственности за свою землю перед прошлыми поколениями и перед потомками» (Положенцова, 2014. С. 44). Кроме того, историческая память является ядром культурной идентификации человека, представления о прошлом формируют систему ценностных ориентиров и оказывают влияние на социальное поведение людей.

Развитие патриотизма связано с восстановлением исторической памяти, посредством которой не только происходят сохранение и воспроизводство опыта прошлых поколений, но и формируется гражданская идентичность, опирающаяся на чувства национальной гордости за достижения своей страны.

В то же время социологические исследования свидетельствуют о том, что имеет место постепенное уменьшение доли респондентов, рассматривающих те или иные события в качестве предмета национальной гордости. Анализируя динамику ответов на вопрос об исторических событиях, вызывающих гордость за страну, больше всего отметили победу в Великой Отечественной войне. Причем в 1998 г. это событие было отмечено 81 % опрошенных, а в 2008 г. – только 67 %; к 2016 г. эта цифра увеличилась до 76 %, так и не достигнув уровня 20-летней давности (Андреев, 2018. С. 335). Некоторые ученые усматривают в этом начало трансформации идентичности, ее отрыва от исторической памяти народа.

Социологи также фиксируют определенные деформации исторической памяти российской студенческой молодежи, которые проявляются: а) в частичной утрате исторической памяти (у студентов отсутствует четкая система ценностей, идеалов – у каждого третьего респондента нет любимого героя; память о войне размыта, отсутствует знание военных сражений, ставших ключевыми в нашей победе в Великой Отечественной войне); б) в искажении исторических событий

вследствие влияния различных информационных источников (СМИ, Интернет).

По мнению исследователей, процесс искажения исторической памяти молодежи обусловлен «агрессивным вторжением в менталитет молодежи и взрослого населения ценностей западной культуры; атрофией чувства патриотизма, размыванием традиционных ценностей; отстраненностью молодежи от включенности в общественно полезную деятельность...» (Дубинина, 2014. С. 180).

В такой ситуации возрастает роль системы образования. В настоящее время в школах и вузах именно исторический контент играет решающую роль в сохранении и трансляции исторической памяти молодого поколения. Сегодня, как отмечают специалисты, «наиболее значимым источником информации являются учебники по истории, используемые в учебном процессе в общеобразовательных школах. По идее, именно эти знания о прошлом, приобретаемые в систематизированном виде, составляют ядро исторической памяти» (Бойков, 2011. С. 48).

Несмотря на негативные тенденции в сохранении и трансляции исторической памяти как основы патриотизма и гражданской идентичности, социологические опросы показывают, что большинство граждан считают себя патриотами.

Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что в настоящее время патриотизм положительно воспринимается в российском обществе: около 78 % россиян считают себя патриотами, при этом патриотизм у них тесно переплетается с чувством гордости за нынешнюю Россию (около 70 %) и особенно за сам факт проживания в стране (свыше 83 %) (Патриотизм и государство, 2015). Положительно относятся к патриотизму и молодые россияне, 86 % которых рассматривают патриотизм как одно из наиболее значимых человеческих качеств. Кроме того, россияне в возрасте 18–24 лет составляют большинство респондентов, безусловно гордящихся тем, что они живут в России (Патриотизм и государство, 2015). Таким образом, одной из ценностей общественного сознания населения страны, в том числе и молодых людей, выступает патриотизм как комплекс позитивных чувств, связанных с любовью к своей стране.

Однако, по мнению специалистов, доминирующей составляющей патриотизма в России является эмоциональная компонента, связанная с чувством любви к Родине, которая проявляется в широком диапазоне (от малой родины (поселение, регион) до большой (общество, государство)).

Аналогичные результаты были получены социологами в ходе опроса молодежи Дагестана: «патриот – это тот, кто любит свою Родину (61,5 %), гордится своей страной (55,9 %), стремится улучшить жизнь в стране (53,0 %)» (Шахбанова, 2017. С. 205).

В свою очередь, исследование ВЦИОМ, проводимое в 2017 г., также зафиксировало преобладание эмоциональной оценки в понимании патриотизма: «так, более половины россиян (77 %) не считают патриотами тех, кто не чувствуют любви к России, а также тех, кто не знает государственной символики страны (61 %)» (Патриоты и непатриотичное поведение, 2017).

В то же время формирование патриотизма у молодежи не должно ограничиваться лишь эмоциональным восприятием Родины, сопричастностью к ее культуре, истории, а выражается и в практической деятельности, направленной на общественное благо (Лубский, 2018. С. 71–77).

Социологические исследования, проводившиеся в различных регионах России, свидетельствуют о том, что патриотизму молодежи не хватает гражданственности как готовности человека активно участвовать в делах государства, и поэтому в российском обществе ощущается дефицит гражданской солидарности (Патриотизм, гражданственность ... , 2018).

Так, согласно результатам социологических исследований, готовность к участию в решении общих дел обнаруживают всего 13 % россиян, а брать на себя ответственность за то, что происходит в стране, готовы 3 %. В связи с этим показательно, что «всего 11 % населения России в число трех основных своих мечтаний включили желание оказаться полезным обществу, внести свою лепту в развитие страны» (Горшков, 2016. С. 69, 256). Это свидетельствует о достаточно низком уровне развития солидарности, которая выступает деятельным компонентом культуры гражданственности.

Заключение

К сожалению, за годы реформ произошла существенная деформация в системе духовного воспроизводства социума, связанная с нарушением культурной преемственности, социокультурным расколом общества, актуализацией локальных идентичностей. Являясь ведущим фактором духовно-нравственного развития общества, образование способствует успешной интеграции личности в социум, а этнокультурный его компонент позволяет гармонизировать этническое и гражданское в структуре идентичности личности и развивать культуру гражданственно-

сти российской молодежи. Именно через этнокультурное образование происходит осмысление преемственности традиций, взаимодействия этнокультур, их устойчивости и обновления в динамике современного социума, что позволяет сохранять наследие локальных культур в рамках российской государственности. Кроме того, качество образования, его соответствие современным потребностям общества являются основой формирования человеческого потенциала.

Анализ этнокультурного образования как социального института и социокультурного пространства социализации индивида позволяет говорить о его потенциале в обеспечении духовной безопасности российского общества, особенно в сфере межэтнических отношений. Являясь пространством социализации индивида, образование оказывает целенаправленное воздействие на эмоциональную, рациональную и деятельностную составляющие структуры личности, формируя ее духовно-нравственные ориентиры и модели поведения. Понимание этого должно стимулировать расширение сферы гуманитарных дисциплин, которые проектируют взаимодействие студентов с различными культурными ценностями и этнокультурными традициями, стилями и образами жизни, обеспечивая тем самым их успешную адаптацию в сложной среде.

Тем самым этнокультурное образование выступает фактором духовной безопасности российского поликультурного социума, обеспечивая непрерывность воспроизводства исторических традиций длительного совместного проживания и сотрудничества различных этнических культур в едином культурно-политическом пространстве России, способствуя гармонизации межэтнических отношений и создавая условия для устойчивого развития российского социума.

Литература

Андреев А.Л. Российское общество постсоветской эпохи: социальное самочувствие, историческая память, идеалы и ценности // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2018. Вып. 16.

Баранов А.В., Донцова М.В., Чигрин В.А. Межэтнические отношения в Краснодарском крае и Республике Крым в зеркале общественного мнения молодежи: сравнительный анализ // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 11.

Бойков В.Э. Историческая память в со-

References

Andreev, A.L. (2018). Russian society of the post-Soviet era: social well-being, historical memory, ideals and values. *Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik*. In M.K. Gorshkov (Ed.). M.: Novyj hronograf, 16.

Baranov, A.V., Doncova, M.V., Chigrin, V.A. (2017). Interethnic relations in the Krasnodar Territory and the Republic of Crimea in the mirror of the public opinion of young people: a comparative analysis. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika*, 11. (in Russian).

Boykov, V.E. (2011). Historical memory in

временном российском обществе: состояние и проблемы формирования // Социология власти. 2011. № 5.

Волков Ю.Г., Лубский А.В. Патриотизм и национальная идея в современной России в контексте национальной безопасности: теоретические аспекты исследования // Патриотизм – национальная идея России. Материалы всероссийской научной конференции. Ростов н/Д.: Изд-во Фонд науки и образования 2016.

Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) : в 2 т. Т. 1. М. : Новый хронограф, 2016.

Дубинина Н.Н. Социализация как школа жизни, диалог личности и социума // Молодежь России в начале XXI века: регион Северо-Запад : сб. науч. тр. РАН ИНИОН / отв. ред. Д.Г. Шкаев. М., 2014.

Козырева П.М. Доверие и его ресурсы в современной России. М. : Институт социологии РАН, 2011.

Кривопусков В.В. Доверие в российском обществе в постсоветский период: динамическая характеристика // Гуманитарий Юга России. 2013. № 1.

Куликов С.П. Патриотизм в российском обществе: поколенческая специфика, стратегии регенерации и риски имитации. Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2016.

Лубский А.В. «Лики» патриотизма в молодежной среде // Гражданско-патриотическое воспитание молодежи – вопрос национальной безопасности: Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону – Таганрог – Ставрополь – Симферополь, 25–26 апреля 2018 г.). Ростов-на-Дону – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018.

Лутовинов В.И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления // Studia Humanitatis. 2013. № 2.

Магарил С.А. Смыслы патриотизма – исторические трансформации // Социологические исследования. 2016. № 1.

Мукомель В.И., Рыжова С.В. Доверие и недоверие в межнациональных отношениях // Социологические исследования. 2017. № 1.

modern Russian society: state and problems of formation. *Sociologiya vlasti*, 5. (in Russian).

Volkov Yu.G., Lubsky A.V. (2016). Patriotism and national idea in modern Russia in the context of national security: theoretical aspects of research. *Patriotism is the national idea of Russia. Materials of the All-Russian Scientific Conference*. Rostov-on-Don: Publishing House of the Science and Education Foundation (in Russian).

Gorshkov, M.K. (2016). Russian society as it is (experience of sociological diagnostics): In 2 Vols. M.: Novyj hronograf, 1. (in Russian).

Dubinina, N.N. (2014). Socialization as a school of life, the dialogue of personality and society. *Molodezh' Rossii v nachale XXI veka: region Severo-Zapad*. In D.G. Shkaev (Ed.). M.: RAN INION.

Kozyreva, P.M. (2011). Trust and its resources in modern Russia. M.: Institut sociologii RAN.

Krivopuskov, V.V. (2013). Confidence in the Russian society in the post-Soviet period: dynamic characteristics. *Gumanitariy Yuga Rossii*, 1. (in Russian).

Kulikov, S.P. (2016). Patriotism in Russian society: generational specificity, regeneration strategies and risks of imitation. Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovaniya.

Lubsky A.V. (2018). “Faces” of patriotism in the youth environment. *Civil-patriotic education of youth - a question of national security: Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don - Taganrog - Stavropol - Simferopol, 25–26 April 2018)*. Rostov-on-Don - Taganrog: Publishing House of the Southern Federal University. (in Russian).

Lutovinov, V.I. (2013). Modern Russian patriotism: essence, features, main directions. *Studia Humanitatis*, 2. (in Russian).

Magaril, S.A. (2016). Meanings of patriotism – historical transformations. *Sociologicheskie issledovaniya*, 1. (in Russian).

Mukomel, V.I., Ryzhova, S.V. (2017). Trust and mistrust in interethnic relations. *Sociologicheskie issledovaniya*, 1. (in Russian).

Муха В.Н. Русский этнос в полиэтничной среде: особенности самосознания и структура социальной идентичности. Краснодар: Кубанский гос. технол. ун-т, 2014.

Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России / Н.К. Бинева, В.О. Вагина, Ю.Г. Волков [и др.]; отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018.

Патриотизм и государство. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2015/04/29/patriotizm-i-gosudarstvo/>.

Патриоты и непатриотичное поведение // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3393 от 9 июня 2017 г. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=11-6266>.

Положенцова И.В., Кащенко Т.Л. Феномен исторической памяти и актуализация личной исторической памяти студентов // Власть. 2014. № 12.

Проблемы устойчивого развития региона: информационная безопасность полиэтничного социума (на материалах Юга России) / под ред. В.М. Юрченко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011.

Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Academia, 2002.

Сычев А.А. Межэтническое доверие // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2017. № 1.

Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4.

Халий И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2.

Шахбанова М.М. Патриотизм: специфика формирования и функционирования в Республике Дагестан // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 1, № 1.

Kovalev V.V., Volkov Yu.G., Lubsky A.V., Vereshchagina A.V., Vagina V.O. Patriotism and Solidarity in the West and in Russia // Journal of Engineering and Applied Sciences. 2017. Vol. 12. Iss. 19. P. 4909–4913

Lubsky A.V., Volkov Y.G., Denisova G.S., Voytenko V.P., Vodenko K.V. Civic education

Muha, V.N. (2014). Russian ethnos in a polyethnic environment: features of self-consciousness and the structure of social identity. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvenniy tekhnologicheskiy universitet.

Patriotism, citizenship and solidarity in regional communities in the South of Russia (2018). In N.K. Bineeva, V.O. Vagina, Yu.G. Volkov et al.; Yu.G. Volkov (Ed.). Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovaniya.

Patriotism and the state. Available at: <https://www.levada.ru/2015/04/29/patriotizm-i-gosudarstvo/>.

Patriots and non-patriotic behavior. Press-vypusk VCIOM № 3393 ot 09 iyunya 2017 g. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=11-6266>.

Polozhencova, I.V., Kashchenko, T.L. (2014). The phenomenon of historical memory and the actualization of students' personal historical memory. *Vlast'*, 12. (in Russian).

Problems of sustainable development of the region: information security of poly-ethnic society (based on materials from the South of Russia) (2011). Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvenniy universitet.

Social Inequality of Ethnic Groups: Representations and Reality (2002). In L.M. Drobizheva (Ed.). M.: Academia.

Sychev, A.A. (2017). Inter-ethnic trust. *Vestnik PNIPU. Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo*, 1. (in Russian).

Toshchenko, Zh.T. (2000). Historical consciousness and historical memory. Analysis of the current state. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 4. (in Russian).

Haliy, I.A. (2017). Patriotism in Russia: the experience of typology. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2. (in Russian).

Shakhbanova, M.M. (2017). Patriotism: the specifics of the formation and functioning in the Republic of Dagestan. *Uspexi sovremennoj nauki i obrazovaniya*, 1 (1). (in Russian).

Kovalev V.V., Volkov Yu.G., Lubsky A.V., Vereshchagina A.V., Vagina V.O. (2017). Patriotism and Solidarity in the West and in Russia. *Journal of Engineering and Applied Sciences*, 12 (19), 4909–4913.

Lubsky, A.V., Volkov, Y.G., Denisova, G.S., Voytenko, V.P., Vodenko, K.V. (2016). Civic

and citizenship in modern Russian society // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. Vol. 9, Iss. 36.

Putnam R.D. E Pluribus Unum: diversity and community in the twenty-first century // *Scandinavian Political Studies*. 2007. Vol. 30, № 2.

Volkov Yu.G., Vereshchagina A.V., Lubsky A.V., Vagina V.O., Gubarev I.V. Patriotism as the Subject of Discursive Practices in Russia // *Astra Salvensis*. 2017. № 2. P. 841–859.

education and citizenship in modern Russian society. *Indian Journal of Science and Technology*, 9 (36).

Putnam, R.D. (2007). E Pluribus Unum: diversity and community in the twenty-first century. *Scandinavian Political Studies*, 30 (2).

Volkov Yu.G., Vereshchagina A.V., Lubsky A.V., Vagina V.O., Gubarev I.V. (2017). Patriotism as the Subject of Discursive Practices in Russia. *Astra Salvensis*, 2, 841–859.

Поступила в редакцию

14 декабря 2018 г.